

Семенов Александр Борисович

старший преподаватель кафедры философии
и социологии
Комсомольского-на-Амуре государственного
технического университета
dom-hors@mail.ru

КИТАЙ: МИГРАЦИОННЫЙ ДОНОР СТРАН АТЭС [1]

Аннотация:

В статье исследуется миграционный потенциал КНР и вектор направления китайских миграционных потоков. Итогом исследования является вывод автора о том, что вектор китайской миграции исторически направлен на Юг, в страны Западной Европы и Северной Америки.

Ключевые слова:

климат, экономика, инфраструктура, миграция, Китай, КНР, АТЭС.

Semenov Alexander Borisovich

Senior Lecturer of the Philosophy
and Social Science Department,
Komsomolsk-on-Amur State
Technical University
dom-hors@mail.ru

CHINA: MIGRATION DONOR OF THE APEC COUNTRIES [1]

Summary:

The article studies migration resources of the People's Republic of China and the direction vector of the Chinese migration flows. The author concludes that the Chinese migration is historically oriented on the South, into the countries of the Western Europe and Northern America.

Keywords:

climate, economy, infrastructure, migration, China, People's Republic of China, APEC.

Международная миграция превратилась в один из важных факторов мирового развития. Страны АТЭС обмениваются не только товарами и услугами, но и человеческими ресурсами, одним из важных игроков на рынке экспорта трудовых ресурсов является Китай. Для Российской Федерации, испытывающей острый дефицит трудовых ресурсов, проблема китайской миграции представляется особенно актуальной.

Исторически так сложилось, что на китайские миграционные потоки сильное влияние оказывали природно-климатические условия Китая.

Восточная часть Китая, примыкающая к тихоокеанскому побережью, заселена очень густо. Западная и центральная часть КНР отличается малолюдностью. Историческая закономерность китайской массовой колонизации заключается в том, что она становится возможной лишь там, где есть благоприятные природно-климатические условия. Иных закономерностей китайская колонизация не знает. В северных дальневосточных районах замечались лишь редкие, разрозненные и малочисленные поселения [2].

Э.С. Кульпин пишет, что китайская колонизация юга началась уже в I тыс. до н.э., однако ее масштаб, динамику и ход можно достаточно ясно представить лишь со времени проведения регулярных переписей населения. Первая перепись населения (2 г. н.э.) показала, что на юге проживала примерно пятая часть пятидесяти восьми миллионного населения страны. К моменту переписи 140 г. произошли существенные изменения в территориальном расселении. Общая численность населения уменьшилась на 8–9 млн. человек, причем население северо-запада сократилось на 6,5 млн. человек, северо-востока – на 11 млн. человек, а заселенность юга увеличилась в основном в результате миграции северян, а не собственного воспроизводства на 9 млн. человек или почти в два с половиной раза [3, с. 39]. Миграцию китайцев на юг частично можно объяснить природно-климатическими особенностями региона, которые позволяли начинать хозяйствование без сколько-нибудь значительных вложений капитала. На юге, где применение тяглогового скота не было обязательным условием эффективного хозяйствования, северный крестьянин мог на относительно небольшом участке земли с помощью заступа и немногих других ручных орудий труда прокормить себя, в дальнейшем – семью, его правнуки могли обрабатывать уже не целину, а плодородное рисовое поле, созданное трудом предыдущих поколений. Как полагает В. Малявин, процесс колонизации центральных районов Юга и переход к интенсивным методам хозяйствования в основном завершился к середине V в., с V в. крестьяне Юга стали получать по 2 урожая в год. В эти века имели место массовые переселения северян на Юг, причем масштабы миграции намного превосходили предшествующие [4, с. 150–154]. Движение на юг продолжалось всю дальнейшую историю страны. К первой трети XX в. ежегодно полмиллиона китайцев покидало страну. Большая часть мигрировала в Юго-Восточную Азию [5, с. 180]. Если колонизация Юга имеет тысячелетнюю историю, то колонизация Севера началась относительно недавно. В 1878 г. был снят запрет на переселение китайцев из

центральных провинций в императорский домен – Маньчжурию. В 1880 г. правительство разрешило осваивать новые земли Ганьсу, Нинься и Синьцзяне, в 1898 г. началась колонизация Внутренней Монголии. Однако перечисленные мероприятия способствовали росту населения только Маньчжурии (к которой были присоединены колонизированные области Внутренней Монголии). Там население к началу XX в. выросло с 3 млн. человек до 13 млн. человек [6, с. 169].

В распределении плотности населения Северо-Восточной Азии прослеживается закономерность общая как для России, так и для Китая: как от районов Центрального Китая плотность населения уменьшается к северу и северо-востоку. Это хорошо подтверждается цифрами: в провинции Ляонин плотность населения составляла 276,7 человек на км², дальше к северо-востоку, в провинции Цзилинь, она уменьшается до 136,9 человек, а еще дальше, в провинции Хэйлуцзян – до 80,2 [7]. Для Китая характерна мощная внутренняя миграция. Мощные потоки мигрантов направлялись на Восток и Юго-Восток, в прибрежные провинции. Наиболее мощное движение мигрантов шло в Гуанчжоу, расположенный в непосредственной близости от особых автономных районов Китая – Сянгана и Аомынь. За 2000–2005 гг. чистый миграционный прирост составил там 10,3 млн. человек (27 %). Миграционный прирост Шанхая был более скромным: за 2000–2005 гг. почти 2,7 млн. человек (7 %) [8].

Китайская внутренняя миграция исторически была направлена на юг. Внешние миграционные потоки всегда направляются в более богатые страны «Севера». За последнее десятилетие чистый миграционный отток из КНР в среднем составлял около 350 тыс. человек или 0,03 % в год. Таким образом, миграция до сих пор не оказывала практически никакого сколько-нибудь заметного влияния на численность населения Китая. Средний вариант прогнозных расчетов ООН пересмотра 2006 г. исходит из того, что в прогнозном периоде объем чистой эмиграции из Китая останется неизменным [9]. Если 350 тыс. эмигрантов взять за постоянную величину, то получается, что за восемь лет (с 2000–2008 гг.) из КНР эмигрировало всего 2 млн. 800 тыс. человек.

За первые 8 лет XXI в. волны китайской миграции направлялись на Юг КНР, в Западную Европу и США. Китайцы стремились уехать в богатые и экономически перспективные страны. Китайская диаспора выросла практически во всех развитых государствах. Даже в Японии, где очень стойкие националистические настроения, китайская община обогнала по своей численности корейскую диаспору. В 2003 г. в Японии проживало 462 тыс. китайцев, но уже в 2006 г. она достигла численности в 561 тыс. человек. По информации на 2005 г. только 20 % китайцев были постоянными жителями Японии, с 1990 по 2005 гг. 58 879 человек стали гражданами этой страны. С 2000 г. ежегодно более 4 тыс. китайцев получали гражданство и более 11 тыс. получали статус постоянного жителя [10, с. 113–121].

По данным Евростата, число граждан Китая, проживающих в странах Евросоюза и в некоторых других европейских странах, составляет около 500 тыс. человек. На начало 2007 г. больше всего китайцев проживало в Италии (145 тыс. человек), Испании (108 тыс. человек), Германии (81 тыс. человек).

Объем иммиграции из Китая в европейские страны в последнее десятилетие XX в. составлял около 70 тыс. человек в год. Значительный поток миграции направлялся в Великобританию – до 38 тыс. человек в 2004 г. и 38 тыс. человек в 2006 г. Примерно по 14 тыс. человек ежегодно прибывало в Испанию, Германию и Италию [11].

На территории США, мирового экономического лидера, в 2005 г. проживало 35,7 млн. уроженцев других стран. Почти 11 млн. человек составляли мексиканцы, 4,9 млн. человек – европейцы и только 1,4 млн. человек – уроженцы Китая и Индии. Число нелегалов из Китая за 2000–2005 гг. увеличилось с 190 до 230 тыс. человек. Американская статистика говорит о том, что за 2000–2007 гг. право на постоянное проживание в США получило 455 тыс. человек, а за 1991–2000 гг. – 419 тыс. человек [12].

Подводя итог, можно сказать, что КНР является одним из важных доноров по экспорту трудовых ресурсов в государства АТР и Западной Европы.

Ссылки и примечания:

1. Научное исследование проведено при финансовой поддержке Минобрнауки России в рамках реализации федеральной целевой программы «Научные и научно-педагогические кадры инновационной России» на 2009–2013 годы: соглашение на предоставление гранта № 14.В37.21.0958.
2. Зотов О. Китайцы на российском Дальнем Востоке: норма или угроза? / Международный евразийский институт экономических и политических исследований. URL: http://licas.org/articles/ks_26_04_01.htm (дата обращения: 19.12.2007).
3. Кульпин-Губайдулин Э.С. Восток: Природа – технологии – ментальность на Дальнем Востоке. М., 2011.
4. Там же.
5. Там же.
6. Там же.

7. Дудченко Г. Китай и Дальний Восток России: к вопросу о демографическом дисбалансе // Демоскоп. 2004. № 165–166. 16–19 апреля. URL: <http://www.demoscope.ru/weekly/2004/0165/analit06.php> (дата обращения: 14.09.2011).
8. Там же.
9. Щербакова Е. Мировой демографический барометр // Демоскоп. 29.09–12.10.2008. № 347–348. URL: <http://demoscope.ru/weekly/2008/0347/barom02.php> (дата обращения: 18.09.2011).
10. Ковригин Н. А. Китайская миграция в Японию: история и современность // Россия и АТР. 2009. № 4. С. 113–121.
11. Щербакова Е. Указ. соч.
12. Там же.